

Немного перекусив, Гу Юй лёг вздремнуть после обеда.

Проснувшись, он ответил на пару сообщений, а Чи Нинъю, как только с неё сняли мут, умудрилась даже упомянуть его через @.

Вот только тогда он ел и ничего не заметил.

Разобрав мусор, он спустился вниз.

На беду, в том самом году, когда он сюда въехал, здесь как раз ввели сортировку мусора.

И по закону подлости у подъезда он столкнулась с Чи Нинъю.

Увидев Гу Юя, Чи Нинъю фыркнула, держа в руке ланчжоускую лапшу из круглосуточного магазина.

Общаться с ним ей не хотелось.

Гу Юй сразу это понял и просто прошёл мимо.

Чи Нинъю сделала всего два шага вперед, как вдруг кое о чём вспомнила, остановилась и бросила:

— Я тебя в чате отметила, чего не отвечал? Струсил?

Она ехидно передразнила его обычный тон:

— Небось картинок для ответа не нашлось?

Гу Юй вяло отозвался:

— Не видел.

Чи Нинъю фыркнула:

— Хм.

Ей было всё равно, в одностороннем порядке она решила, что одержала победу.

На следующий день, когда Гу Юй пришёл в школу, Чи Нинъю уже сидела за партой и усердно училась.

Гу Юй опустился на стул и, решив, что с соседкой по парте стоит наладить отношения, поздоровался:

— Утро доброе.

Чи Нинъю замерла с ручкой в руке и изумлённо подняла глаза:

— Ты это мне?

Гу Юй:

— А кому же ещё?

Чи Нинъю:

— Ой.

Спустя добрую половину минуты от неё донеслось еле слышное:

— Утро.

Гу Юй снова уткнулся лицом в парту, оставив Чи Нинъю ломать голову над разгадкой его поступка.

С чего это вдруг он решил с ней поздороваться?

Просто так любезничает? Либо умысел дурной, либо выгода на уме.

Однако до самого звонка на урок она так ничего и не придумала.

Видя, что Гу Юй всё ещё спит, уткнувшись носом в парту, Чи Нинъю даже засомневалась, стоит ли его будить.

Разве лучший ученик параллели должен так вести себя на уроках?

Она водила ручкой по тетради, но сосредоточиться так и не смогла.

В классе стояла относительная тишина, лишь на задних партах кто-то тихонько переговаривался.

Гу Юй спал, повернувшись к ней лицом, и с закрытыми глазами выглядел гораздо приятнее обычного.

В класс заглядывало солнце, парень морщил брови, пряча голову в скрещенных руках.

Теперь он казался ещё симпатичнее.

— Классный руководитель идет!

Кто-то из учеников на задней парте внезапно приглушённо выкрикнул эту фразу.

Чи Нинъю машинально повернула голову и заметила у задней двери смутный силуэт классного руководителя.

Поколебавшись, она всё же постучала ручкой по соседней парте.

Гу Юй никак не отреагировал.

— Свинья ты бесчувственная.

Чи Нинъю качнулась вбок, и её миниатюрная ножка в парусиновых кедах легонько пнула Гу Юя по голени.

— Вставай, вампирёныш! — шёпотом крикнула она.

— Ай-яй.

Гу Юй потёр голень и с болевой гримасой пискнул:

— Ты не могла бы помягче?

Чи Нинъю:

— Ещё чего.

— И перестань называть меня вампирёнышем.

— Поняла, — небрежно бросила Чи Нинъю. Боковым зрением заметив, что классрук как раз проходит мимо их окна, она мгновенно выпрямилась за партой.

Благодаря её предупреждению Гу Юй чудом избежал беды.

Е Лянмао вошёл в класс, окинул всех взглядом и снова удалился. Гу Юй сложил ладони у груди и тихо прошептал:

— Великую доброту твою не забуду, в следующей жизни за твою щедрость буду пахать на тебе воловией упряжкой.

Чи Нинъю:

—?

— Короче говоря, в этой жизни расплачиваться не намерен.

Гу Юй бессовестно подтвердил:

— Именно так.

— Да чтоб ты сдох.

Гу Юй:

— Это задачка со звёздочкой.

Чи Нинъю:

—.....

Чи Нинъю воочию убедилась в степени бесстыдства этого типа.

Первым уроком шла литература. Когда преподаватель спросил, кто в первом классе старшей школы был старостой по этому предмету, Гу Юй поднял руку.

Занять себя хоть чем-то — вот лучший способ бороться со собственной ленью.

Сразу после этого учитель, совершенно не следуя стандартам, устроил экзамен.

— Результаты ни на что особо не повлияют, я так, чисто проверить вас задал, пишите как пишется, ничего страшного, — весело улыбаясь, произнес учитель литературы.

Но в глубине души все прекрасно понимали: если напишешь плохо — тебе крышка.

Отодвигая парты, Чи Нинъю заметила, что Гу Юй по-прежнему выглядит сонным и вялым, и хитро улыбнулась:

— Держим пари?

— На что спорим?

— На результаты этого теста. Проигравший угощает победителя бабл-ти целый седьмой день подряд.

— Уверена? — Гу Юй то нажимал на стержень ручки, то отпускал его, издавая постукивание.

В конце концов, он был старостой по литературе.

— Ещё как! — без малейших колебаний ответила Чи Нинъю.

Она давно догадывалась, что дело пахнет керосином, а потому заранее повторила материал.

По одному виду Гу Юя было очевидно, что этот тип откровенно валяет дурака.

Ну и что, что он был первым на параллели ещё в прошлом году? На этот раз она пойдёт на штурм и возьмёт реванш!

Гу Юй долго смотрел на неё, так что девушке аж не по себе стало, а затем внезапно усмехнулся:

— Все мы здесь ученики, так что я не стану заставлять тебя покупать слишком дорогой чай с шариками.

Чи Нинъю замерла, но тут же сообразила в чём дело и сквозь зубы процедила:

— Ещё бабушка надвое сказала, кто тут выиграет.

После того как раздали бланки с заданиями, в классе воцарилась тишина.

Гу Юй почти не останавливался: его рука летала со звуком шуршащей бумаги, и не успело пройти и мгновения, как он перевернул страницу.

Остальные ученики, видя это, словно внесли свой личный вклад в глобальное потепление — напряжение среди одноклассников взлетело до небес.

Лишь Чи Нинъю успевала за его темпом.

Эти двое вдвоём затеяли гонку.

Из-за чего остальным ученикам пришлось тяжело.

Хватит уже грызть гранит науки, умоляем.

Тут Чи Нинъю обратила внимание, что сонное состояние Гу Юя куда-то испарилось.

.....

— Фух.

Поставив точку в последнем предложении, Гу Юй огляделся по сторонам и бегло всё перепроверил.

В собственных силах он был уверен на все сто, к тому же этот экзамен не казался слишком сложным.

Будучи Кровопийцей, он обладал отменной памятью от природы и схватывал всё налету.

Этот бабл-ти на всю неделю у него в кармане!

Экзамен подошёл к концу, и многие тут же ощутили себя покойниками.

Се Вэнь со скорбной миной на лице рухнул на парту Гу Юя и взвыл голосом, полным отчаяния:

— Всё, мне конец, полнейший капут.

Гу Юй отвесил ему смачный подзатыльник:

— Было бы из-за чего убиваться.

— Рыбный братец, ты-то как написал?

В нём ещё теплилась крошечная надежда: а вдруг Гу Юй тоже запорол тест? Тогда и его самого ругать не станут.

Если даже первый ученик параллели облажался, значит, дело точно не в нём.

— Сойдет.

— Насколько сойдет-то? — Се Вэнь вытянул шею.

— Нормально, — ответил Гу Юй.

Как обычно, ничего особенного.

Однако Се Вэнь истолковал это по-своему: он же отделался отговоркой! Снова отмахнулся от него!

Прямого ответа так и не дал!

Но порадоваться от души тот не успел: Чи Нинъю меланхолично бросила:

— Он врёт. Этот гад закончил даже быстрее меня.

Стоило зайти об этом речь, как Чи Нинъю закипала от злости.

Почему этот тип справился быстрее неё, хотя она зубрила весь вечер напролёт?

— Чего? — Се Вэнь замер на пару секунд. — То есть средний балл класса опять взлетит?

Услышав это, Гу Юй с доброй улыбкой предостерёг:

— Не забывай, вторая ученица параллели теперь учится с нами в одном классе.

— А-а-а! — Се Вэнь рухнул плашмя на парту. — Сдаюсь!

Поза его была столь нелепой, что проходивший мимо соученик не удержался и шлёпнул его по задранному заду.

И тут же дал дёру.

— Ах ты, ну-ка не смей бежать! — Се Вэнь в три прыжка бросился в погоню.

Чи Нинъю прибиралась на парте, раскладывая учебники стопкой в том порядке, в каком шли будущие уроки.

Девушка напевала под нос песню, в открытое окно залетала прохладная струя воздуха.

Солнце светило в самый раз — идеальная погода для того, чтобы вздремнуть.

Гу Юй произнёс:

— Начнётся урок — разбуди меня.

— С какой это стати?

И откуда у этого человека столько наглости?

— Ну, на самостоятельной работе тебя тоже я разбудил, помог человеку — доводи дело до конца, — ухмыльнулся Гу Юй.

— Ты же не человек вовсе, — девушка внезапно обнаружила слепое пятно в его логике.

<http://bllate.org/book/21948/2280492>